

Кошмило Олег Константинович

**ИНИЦИАТИВА КАРЛА МАРКСА В ПОНИМАНИИ ФУНДАМЕНТА РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
НОВОГО ВРЕМЕНИ КАК ДИСБАЛАНСА СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

В статье рассматривается политэкономическая инициатива Карла Маркса по дезавуированию фундамента рыночной экономики Нового времени, изначально представленного Адамом Смитом в качестве баланса спроса и предложения. Вопреки этому взгляду, Маркс фундирует капитализм принципом дисбаланса спроса и предложения, что оказывается причиной основных кризисных патологий капитализма в виде инфляции и безработицы. Такой взгляд будет интересен специалистам в области философии экономики и философии культуры Нового времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/24.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 95-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

важнейшим критерием юридической дееспособности личности было понятие гражданской чести, которая понималась как верность данному слову. Гражданская честь, будучи нравственным критерием личностного существования, была показателем надежности и гражданской зрелости личности, т.е. ее способности к соблюдению законов. Лица, не имеющие реальной свободы (рабы), но сумевшие практически доказать наличие у них гражданской чести, по римским законам получали действительную свободу и гражданский статус. Лица же, опорочившие свою репутацию, проявившие себя как морально недоразвитые существа, лишались тех привилегий, которые по римским законам было положено иметь полноценной юридической личности. Таким образом, институт собственности и понятие гражданской чести в Римском праве были важнейшими критериями правового статуса личности.

Список литературы

1. **Всадники (Древний Рим)** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эквиты> (дата обращения: 27.06.2011).
2. **Гегель**. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. **Касавин И. Т.** Социальные технологии и научное знание // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. XXVI. № 4. С. 5-15.
4. **Мартыненко В. В.** Переосмысление философской концепции естественного права // Вопросы философии. 2009. № 8. С. 28-38.
5. **Поздняков Э. А.** Философия государства и права. М., 1995. 312 с.
6. **Покровский И. А.** История Римского права / вст. ст., пер. с лат. А. Д. Рудокваса. СПб.: Летний сад, 1999. 538 с.
7. **Рудоквас А. Д.** Вступительная статья // Покровский И. А. История Римского права. СПб.: Летний сад, 1999. 538 с.

**PERSON'S SOCIAL-LEGAL STATUS IN ROMAN LAW
(BY THE MATERIAL OF "ROMAN LAW HISTORY" BY I. A. POKROVSKII)**

Irina Borisovna Kostina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Voronezh State Pedagogical University
Kib999@inbox.ru

The author presents the comparative analysis of a person's social-legal status in the Roman law in relation to a slave's status. A person is considered as a legal subject, a slave – as a legal object. The notions of property and civil honor are the criteria of a person's legal status determination.

Key words and phrases: social status; freedom; personality; slavery; Roman law; civil law.

УДК 1(091)

В статье рассматривается политэкономическая инициатива Карла Маркса по дезавуированию фундамента рыночной экономики Нового времени, изначально представленного Адамом Смитом в качестве баланса спроса и предложения. Вопреки этому взгляду, Маркс фундирует капитализм принципом дисбаланса спроса и предложения, что оказывается причиной основных кризисных патологий капитализма в виде инфляции и безработицы. Такой взгляд будет интересен специалистам в области философии экономики и философии культуры Нового времени.

Ключевые слова и фразы: Гегель; Маркс; понятие; предмет; спрос; предложение; баланс; дисбаланс; труд; капитал; стоимость; товар.

Олег Константинович Кошмило, к. филос. н.
Кафедра философии и социальных коммуникаций
Санкт-Петербургский торгово-экономический институт
koshmilo-ok@yandex.ru

**ИНИЦИАТИВА КАРЛА МАРКСА В ПОНИМАНИИ ФУНДАМЕНТА РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
НОВОГО ВРЕМЕНИ КАК ДИСБАЛАНСА СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ©**

От Гегеля к Марксу: от понятия к предмету

Сопровождаемая социально-политическими потрясениями драма становления капитализма в Германии первой половины XIX в. вдохновила поиск альтернативных форм социально-экономической организации общества. Одна из таких альтернатив предстает в философско-экономической теории Карла Маркса. В своем основном сюжете его теория, отталкиваясь от антропологии Гегеля, полностью её переворачивает. Рычагом такого переворачивания становятся проблемы человеческой телесности, страдающей и страждущей.

Человеческое тело – потребляющее и трудящееся – сжимается в фокус, на который заземляется идеалистический пафос всей предыдущей философии. Телесным аргументом Маркс укореняет центральное для Гегеля логическое тождество в механизме экономического баланса, в рамки которого он и помещает всю многообразную динамику социальной реальности. Трансформируя гегелевскую структуру, Маркс переносит акцент в ней с умозрительной и спекулятивной идеи на видимый и реальный знак.

Революционным тезисом «логика – деньги духа» Маркс стремится вернуть изначальный смысл ключевому для диалектики Гегеля соответствию понятия и предмета [4, с. 44-46], нацеленных на соответствие друг другу относительно иницирующей мир идеи, и представляет это тождество в качестве равновесия стоимости и товара (Рис. 1). Это полностью переворачивает, «ставит с головы на ноги» всё прежнее метафизическое устройство мира. Так, в частности, теперь не деньги как всеобщий эквивалент товаров – позднейшая проекция понятия, но, напротив, это понятие в качестве всеобщего эквивалента предметов – не более чем логический дериватив изначальных товарно-денежных отношений, а *принцип экономического баланса предшествует порядку логического тождества*.

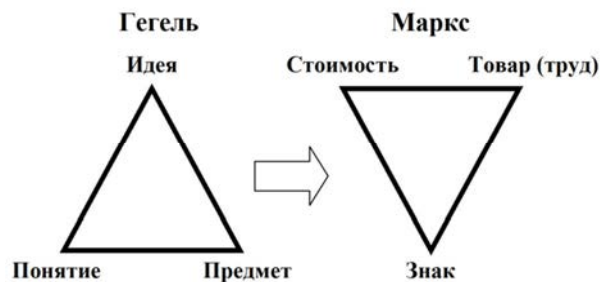

Рис. 1. Обращение гегелевской структуры в марксизме

Теперь, то значение, которое отводилось в философии Гегеля спекулятивной идее, принадлежит материальному знаку как онтологической основе существования, преобразующей объективный идеализм Гегеля в объективный же материализм. Всё существование человека Маркс детерминирует системой экономических отношений, осуществляя утверждение реально-материальных сил и отрицание духовных ценностей [1, с. 198]. Маркс напрямую отрицает столько лет лелеемую идеализмом сферу бытия, сводя его к самой человеческой жизни по преимуществу в форме труда – жизнеобразующей способности индивида, источника всех богатств и первейшего товара среди других товаров, но с самыми «злосчастными свойствами». Маркс возмущен тем, что «рабочий стал товаром» и самим фактом несправедливости оценки труда [4, с. 44]. Анализ того, почему и как на всём протяжении истории человечества труд оказывался под ярмом оценивающей функции капитала, этой «мертвой мамонты», пролагает генеральную линию марксизма. Пружиной представленного в нём процесса исторического образования социальных формаций выступает постоянная конфронтация труда, ключевого экзистенциала человеческого бытия, и капитала, спор человекосоразмерного бытия и его экономического символа. Иго капитала особенно усиливается в Новое время, в условиях рыночной экономики, где всё время стремится уравновеситься задаваемый капиталом спрос и производимое трудом предложение. На самом деле, точка этого равновесия – недостижимый идеал. Политэкономия Маркса откапывает глубоко скрытый факт неуравновешенности субъективно-спекулятивной сферы капитализирующих значений и объективной сферы товаров, производимых трудом и оцениваемых этими значениями.

Дисбаланс обусловлен принципом денежно-символического опосредования труда, что непрерывно провоцирует кровавый раздор между вертикалью субъективного спроса и горизонтом объективного производства, в немилостивой зависимости от которого пребывает стоимость труда, ведь «спрос... зависит от прихоти богачей и капиталистов» [Там же]. Капитализирующее обозначение – это *снятие* (Aufhebung) вещи в пользу ее значения, т.е. понятия, чьи аподиктичность и систематичность снимают вещь интенсивнее, чем стоимость: «Логика – деньги духа, спекулятивная, мысленная стоимость человека и природы, их ставшая совершенно равнодушной ко всякой действительной определенности и потому недействительная сущность – отчужденное, а поэтому абстрагирующее от природы и от действительного человека мышление: абстрактное мышление» [Там же, с. 159]. Словом, понятие – это логический смысл стоимости. Капитализация в функции экономической символизации, помимо того, что снимает вещь, труд и время труда, создавая тем самым возможность их сохранения и накопления [Там же, с. 60], по сути, конституирует качественно новый горизонт экономической действительности, в который отныне интегрируются люди, их труд и производственные отношения.

Дисбаланс спроса и предложения как фундамент европейской экономики Нового времени

Конкретным политэкономическим выводом теории Карла Маркса является опровержение принципа автономной регуляции соотношения спроса и предложения, вписанного в рыночную экономику английским экономистом-теоретиком Адамом Смитом. Известный под названием «невидимой руки рынка» этот принцип как будто оптимально уравнивает и систематизирует разрозненную рационально-

эгоистическими мотивами поиска личной выгоды совокупность потребителей и производителей, слепо направляя всё рыночное сообщество к парадизу всеобщего процветания. Там, где Адам Смит оптимистично созерцает благолепный баланс, мятежный гений Маркса беспощадно вскрывает чудовищный перекос в пользу только и только спроса со стороны алчного произвола капиталистов и той означивающей функции, в которой, прежде всего, выступает капитал. И дисбаланс этот, на самом деле, *реально* является системообразующим фундаментом либеральной рыночной экономики. Отрицая понятийный баланс реальности в духе Гегеля, Маркс опровергает обстоятельство символической балансировки, в результате которой *потребительская* стоимость труда (воображаемый уровень), изначально лишённая объективной однозначности, как будто бы достигает её в форме рыночной стоимости как *меново́й*, договорной (символический уровень).

Курс рыночной стоимости труда в качестве фиксирует подверженный непрерывным колебаниям, но время от времени случающийся баланс конкурентоспособного предложения и платежеспособного спроса. Причём, фиксирует вопреки *волатильности* как неустойчивости, имеющей место из-за того, что одну стоимость имеет труд для того, кто его производит, другую – для того, кто его покупает: труд *дешев* в глазах покупателя, потребителя и *дорог* в глазах продающего, производителя, трудящегося.

Маркс приходит к выводу о том, что, несмотря на «объективную» символичность рыночного курса, оценка и всегда остается принципиально субъективной. Все патологические эффекты рынка коренятся в сфере спроса (капитала), в той негативной функции стоимости, которая осуществляет, оценивает экономическое означивание, ведь «спрос... зависит от прихоти богачей и капиталистов», подытоживает Маркс [Там же, с. 44]; всегда желанный, но никогда *недействительный* баланс спроса и предложения замкнут на один из полюсов этого баланса, а именно, на спрос. Спросовая замкнутость выражается двоякой избыточностью, зашкаленностью идеального, понятийного спроса по отношению к своему реальному предмету в виде труда и вещи. Двоякая избыточность спроса манифестирована либо со стороны потребительского спроса в виде денежной массы, гипертрофируемой *заниженностью* оценки, либо со стороны производительного предложения в виде массы товарной, гипертрофируемой *завышенностью* оценки.

Оппозиция *недооценка / переоценка* выступает причиной образования либо избытка денежной, либо избытка массы товарной, порождающих две основные рыночные патологии – инфляцию и безработицу. Превышение потребительского спроса и избыток денежной массы из-за заниженной *цены покупки* приводит к инфляции, а завышение *цены продажи* и, как следствие, доминирование производительного спроса над спросом потребительским ведет к кризису перепроизводства и, как следствие, увольнениям и безработице (Рис. 2). В обоих капиталистических случаях страдает рабочий класс, пролетариат, рабочий, который теряет либо в подвергающейся инфляции зарплате, либо вовсе оказываясь на улице в качестве безработного. Маркс показывает, что инфляция и безработица, будучи следствием принципиальной смещенной адекватности цены, действительно выступают сопутствующими моментами саморегуляции рынка [Там же, с. 59-60].

Рис. 2. Капиталистическая сублимация человеческого бытия

Перманентную смещенность, приблизительную адекватность цены Маркс, используя гегелевский термин, относит к порядку *отчуждения* (Entfremdung). Цена зеркала, отражая товар, а с ним труд и *вложенную в него душу*, отчуждает вещь и человеческое существо в пользу денежного символа как мертвой бумажки, железки, омертвляет *свет* и смысл существования в мертвенный *блеск* (Glanz) звонкой монеты.

Итак, причина основных патологий капитализма – априорный дисбаланс предложения и спроса в пользу последнего. И в то же время дисбаланс этот является системообразующим фундаментом либеральной рыночной экономики. Соглашаясь с антиидеалистическим пафосом (но не с материалистической сутью) учения Маркса по поводу получающей онтологическое доминирование субъективности капиталистической

оценки, необходимо указать на весь цивилизационный контекст Нового времени, из которого возникают основные институты рыночной экономики.

Антропоцентричная инициатива дисбаланса спроса и предложения

Фундаментальным событием, определившим своеобразие эпохи Нового времени, стал антропоцентричный поворот, вследствие которого бытие под эгидой картезианского *cogito* приходит в крайность человеческой субъективности. Центрируя мир, человеческий разум, сознание занимает привилегированное место, ранее принадлежавшее инстанциям космического и божественного законодательства, своим доминированием определявших мировоззрение прошлых эпох. В новоевропейском сознании баланс субъекта и мира имманентно удостоверяется в капитале научного знания как результате вычитания из сакральной вещи её трансцендентного значения. Это вычитание осуществляется как перекрещивание горизонтали вещи и вертикали значения. Взаимоотрицая друг друга, эти оси обозначают отождествляющую и одновременно различающую их точку нуля, что и оказывается математическим смыслом системно-координационного центра новоевропейской картины мира и всего научного знания.

Символический капитал научного знания в Новое время дополняется капиталом реальным. Как наукознание образуется в качестве прибавки деления тотальности мира математическим знаменателем, так капиталистическая экономика Нового времени основывается на превращении мира в числитель универсального экономического знаменателя. Системность и абстрактность математического нуля получает в экономике Нового времени практическое выражение. Подобно тому, как субъект центрирует картину мира позицией своей нулевой свободы, становящейся точкой отсчета математического исчисления и капитализации мира, воображаемая абсолютность нуля вносит в прежний циклообмен замкнутых друг на друге векторов спроса и предложения качественный разрыв продуктивной свободы. Наличие такой свободной возможности экономической прибыли является ключевым обстоятельством промышленного роста, ведь «...без свободы же не может развиваться промышленность, создающая богатства» [2, с. 321-324; 3, с. 488-499].

Соотносимые с потребностями и трудовыми возможностями субъекта спрос и предложение являются ключевыми факторами формирования порядка развития производственных мощностей и порядка потребительского оценивания. Эти два фактора образуют горизонталь балансировки субъективно иницируемого спроса как *денежной массы* и объективно ранжированного предложения как *товарной массы* (Рис. 3). Поскольку по этой линии в баланс приводятся две различные массы, она определяется как ось совокупного количества. Горизонталь количественного баланса коррелируется с вертикалью баланса качественного полюса цены, конкурирующей по мотивам борьбы за производителя, и количественного полюса товара, конкурирующего в отношении потребительских предпочтений. Если цена своей значимостью стремится удовлетворить производителя, то товар своей качеством нацелен на удовлетворение потребителя. Полюс единичной цены центрирует сообщество потребителей, которые конкурируют между собой за право назначить оптимальную цену. В такой конкуренции *цена* осциллирует между полюсами минимизации расходов потребителя и максимизации доходов производителя.

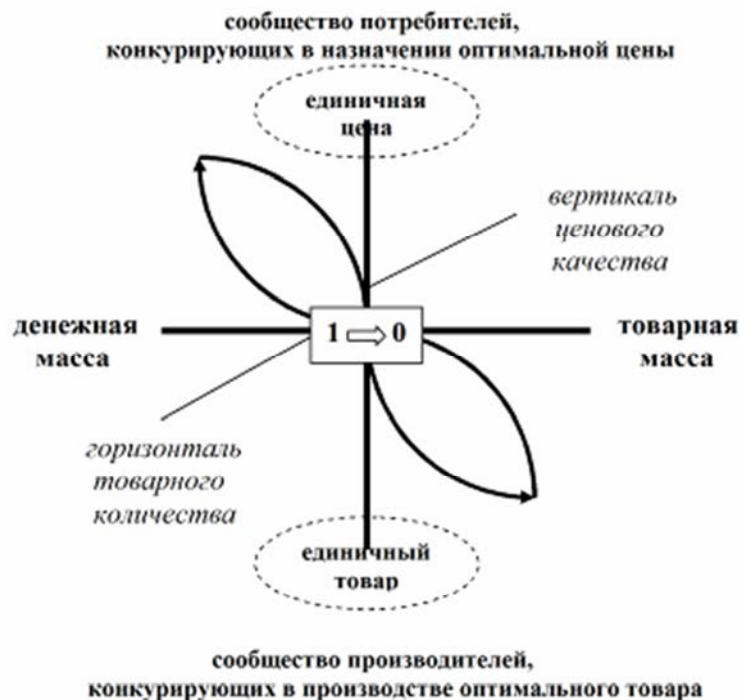

Рис. 3. Система координат капиталистической экономики

Полюс единичного товара центрирует сообщество производителей, конкурирующих между собой за потребителя в амплитуде между минимизацией издержек производства и максимизацией расходов на преодоление преимуществ *качества* конкурентного товара. Поскольку по этой оси регулируются отношения между единичной ценой и единичным товаром, она является осью сингулярного *качества*.

Горизонталь реального предложения и вертикаль идеального (не в оценочном, но в онтологическом смысле) спроса структурируют баланс заикленной в восьмерку непрерывной трансформации товарной массы в денежную, и обратного предпочтения ценой того или иного товара, определяющего развитие или разорение производства. Экономический разум исходит из того, что, свободно определяя друг друга, факторы рыночной стихии оптимизируют свои противоположности во благо эффективности всей системы. Баланс рыночной системы обеспечивается оптимизацией товарной и денежной масс, а равно оптимизацией единичной цены и качества единичного товара.

Но на самом деле оптимизируются все четыре полюса системы не в отношении друг друга. Основанием их регулирования является пятый полюс системного центра. Фундаментом функционирования экономической системы Нового времени выступает парадоксальная математика нулевого смещения. Онтологическая исключительность нулевой степени, позволяющая перманентность его непарного внутреннего дисбаланса, и в отношении этой системы выступает источником её всегда смещенного баланса. В экономическом контексте этот смещенный баланс означает смещенную, *приблизительную* адекватность цены. Речь идет о том, что *цена никогда не адекватна товару*, именно абсолютного спроса и предложения не существует. Абсолютно адекватная цена возможна, но никогда не действительна. Цена – это *кривое зеркало* товара, причём с учетом, конечно, того, что прямых зеркал не существует вовсе. Отражаясь в цене, товар всегда оказывается либо переоцененным, либо недооцененным. Всякая оценка товара промахивается в две ключевые крайности: ошибку положительной переоценки, в которой заинтересован производитель, и ошибку отрицательной недооценки, волнующей потребителя. Условием этих ошибок выступает имманентная дисбалансированность единицы измерения, края которой разомкнуты относительно нуля. Такая ситуация выражается вектором $1 \rightarrow 0$. Цена потому никогда не адекватна товару, что единица экономического измерения, единица оценки имеет принципиально относительный характер.

В качестве единственного способа преодоления такой относительности был предложен переход к директивности ценообразования. Учение Маркса обосновывало теорию обращения экономики «понятийного» спроса в экономику «предметного» предложения, в которой принцип доминирования предмета над понятием отражается в определении сферой предложения, составленного обобществленными средствами производства, всей сферы всегда частного спроса, словом, где предложение полностью определяет спрос. Единственным политическим обстоятельством такого обращения является социальная революция. Пролетарская революция, наподобие той, что произошла в России в 1917 г., инициирует создание пролетарского государства и экономики СССР, где балансировка спроса и предложения была представлена в доминировании предложения со стороны обобществленного производства, вертикально интегрированного относительно министерско-директивного госменеджмента.

Список литературы

1. **Батай Ж.** Проклятая часть. Опыт общей экономики // Батай Ж. Проклятая часть: сакральная социология. М.: Ладомир, 2006. 742 с.
2. **Бродель Ф.** Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008.
3. **Кант И.** Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Критика способности суждений. СПб.: Наука, 2001. С. 488-489.
4. **Маркс К.** Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1974. Т. 42. С. 41-174.

KARL MARX'S INITIATIVE IN UNDERSTANDING NEW TIME MARKET ECONOMY FOUNDATION AS DEMAND AND SUPPLY DISBALANCE

Oleg Konstantinovich Koshmilo, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Social Communications
St. Petersburg Trade and Economic Institute
koshmilo-ok@yandex.ru

The author considers Karl Marx's political-economic initiative on New Time market economy foundation disavowing initially presented by Adam Smith as demand and supply balance. Contrary to this view Marx grounds capitalism with demand and supply disbalance principle that causes basic capitalism crisis pathologies in the form of inflation and unemployment. Such view will be interesting for the specialists in the sphere of economy philosophy and New Time culture philosophy.

Key words and phrases: Hegel; Marx; notion; object; demand; supply; balance; disbalance; labor; capital; cost; commodity.